Время шло, и академия, наконец, преодолела этап изучения основ математики и японского языка. Мы начали изучать основные формы тайдзюцу и отрабатывать ручные печати. Разумеется, Какаши, как и подобает отличнику, преуспел во всем. Я боролся с тайдзюцу: я знал движения и оттачивал форму достаточно легко, но в спарринге все было иначе. Я провалился. Это было довольно неприятно. В прошлой жизни я был не очень хорошим бойцом, и, видимо, это перенеслось в эту. Я несколько раз получал по заднице. Но настойчивое требование Гая никогда не сдаваться не давало мне покоя. Нет смысла плакать над разбитыми яйцами.

К моему удивлению, я никогда особо не общался с Рин и Обито после единственного разговора с ними. Обито хронически опаздывал, а после того как Рин тоже вступила в фан-клуб Какаши, Обито сделал Какаши своим нежелательным соперником. Еще были Куренай, с которой я общался по случаю, и Асума, которому приглянулась другая девушка. Мы с Гаем сблизились, наши отношения сводились к совместному участию во все более нелепых испытаниях. Девочки любили нас дразнить, часто ставили Гая на место и говорили, что без ниндзюцу ему не пройти дальше генина. Я не был готов сражаться с кучкой малышей в словесной игре, потому что, честно говоря, это было ниже меня по многим параметрам, так что я просто давал им раздражающе фальшивую улыбку, прежде чем утащить Гая на какое-нибудь более нелепое испытание. Мы были близки, конечно, но я не стала надевать одинаковые комбинезоны, когда однажды он заявил о нашей «вечной дружбе» и подарил мне один.

Жизнь была действительно хороша... пока не была официально объявлена война. На следующий день, да и на следующий, Какаши не пришел на занятия. Его отец покончил жизнь самоубийством... Даже с моими базовыми знаниями о Наруто, я это помнил. Я чувствовал себя неловко и не мог понять, в чем причина. Я обладал важной информацией, касающейся будущего многих жизней, и какая-то часть меня сомневалась, обязан ли я морально делиться ею. К счастью, я не была очень нравственным человеком. Я бы защитил своих друзей и семью, но не собирался из кожи вон лезть, чтобы защитить деревню. Да и кто станет всерьез воспринимать пятилетнюю девочку, разглагольствующую о будущих знаниях?

Напряжение в деревне росло. Гражданским было приказано сосредоточиться на военных действиях. Когда я вернулась домой, запаха сладостей уже не было, а в наличии был только хлеб. Не стоит и говорить, что мои родители выглядели не слишком счастливыми. Я отправился в дом Нара, чтобы спросить о Ханами, и мне сразу же сказали, что в обозримом будущем она останется в больнице и будет свободна только по воскресеньям.

Казалось, что за неделю весь мир вдруг превратился в хаос. Даже занятия в Академии начали ускоряться. И вот, словно удар в живот, через 4 месяца войны Какаши окончил Академию. Пятилетний мальчик закончил школу. Это заставило меня остановиться и задуматься о том, насколько запутанным был этот мир. Конечно, Какаши был гением, но он все еще был практически зародышем. Как можно было смотреть на ребенка, который едва ли был выше колена взрослого человека, и думать: «О, вау, это выглядит как человек, готовый к войне! Иисус, мать его, Христос, это был полный пиздец.

Я ехал на какое-то воссоединение семьи. С некоторыми из своих тетушек и дядюшек я виделся лишь мельком. Они отметили, что я странный ребенок, и оставили все как есть. Они не любили и не ненавидели меня, просто относились с легким безразличием, потому что знали Тайчи, и он был членом семьи, а я - нет. Я был просто кровью. Без Ханами я чувствовал себя

потерянным. Теперь у меня не было семейных уз, или, по крайней мере, единственный человек, которого я действительно любил, был отправлен работать день и ночь в больнице из-за WAR! Я знал, что это произойдет, но все равно удивился, насколько все изменилось из-за войны.

«Хина, ты готова?»

Я надела единственную юкату, которая мне нравилась. Она была темно-телесного цвета с веерными узорами бледно-зеленого цвета. Она напоминала павлиний хвост, и мне это очень нравилось. Я подстригла свои темно-зеленые волосы по-мальчишески: бахрома свисала по бокам лица, а сзади была очень коротко подстрижена. Это выглядело достаточно мило для девушки и позволяло мне легко завязывать все свободные пряди во время тренировок или спаррингов. Юа это не нравилось, но тогда этой женщине не нравилось многое во мне.

«Я готова, Каасан!» позвала я, натягивая туфли и следуя за ней.

Она бросила на меня быстрый взгляд, прежде чем повернуться и уйти. Отец улыбнулся мне, но улыбка выглядела напряженной и немного напряженной. Он вообще выглядел напряженным, если я не ошибаюсь. Юа ущипнула Тайчи за щеки, немного погладив его, прежде чем уйти. Отец был слишком напряжен, чтобы обращать на меня внимание. Я не возражал. Я чувствовал себя Гарри Поттером, и мне не хотелось жаловаться. В прошлой жизни у меня были родители, хорошие люди. Я был взрослым и больше не нуждался в этом... но мне все равно было немного больно каждый раз, когда мама игнорировала меня, или каждый раз, когда она хвалила Тайчи и принижала меня. Взрослая я или нет, но постоянный фаворитизм и тонкие принижения подтачивали самооценку.

Мы подошли к довольно обычному на вид дому. Я узнал в нем дом дяди Эйичи. Этот человек владел довольно известным рестораном барбекю. У него был мальчик чуть старше Тайчи, который был настолько заносчивым, что даже Тайчи его недолюбливал. А вот сын тети Сайко был настоящим душкой. У меня было еще несколько двоюродных братьев, о которых я слышал лишь вскользь. Казалось, здесь собралась вся большая семья. Должно быть, дело было серьезным, если позвали всех. Мы не были большим кланом, но в каждой семье были взрослые, а взрослые должны были обеспечивать себя и заниматься своей карьерой, что было легче сказать, чем сделать. Именно поэтому в прошлой жизни я не заводил свою семью. Карьера отнимала у меня слишком много времени, и было бы безответственно с моей стороны оставить детей кому-то другому, если бы они у меня были.

«Тай-кун, Хи-чан, почему бы вам двоим не пойти и не поговорить с Мацу-куном?»

Это было не предложение, а приказ. Тайчи кивнул, а я фыркнула. Я хотела сидеть за взрослым столом. Если война затронет мою семью, я должен знать, как это произойдет. Очевидно, отец был серьезен, когда сказал мне уйти, потому что он одарил меня одним из своих редких взглядов. Я хмыкнула и неохотно последовала за братом.

«Давай, Хи-тян, я знаю, что Мацу-кун раздражает, так что мы можем вместе подшутить над

ним или что-то в этом роде».

Я кивнула в знак согласия. Нужно было многое сделать, чтобы раздражать моего мягкого, покорного брата, но Мацу был именно таким - чертовски раздражительным. Он считал себя божьим даром миру или что-то в этом роде, а поскольку наши родители часто занимали деньги у его отца, чтобы держать нас на плаву, мы ничего не могли с ним поделаться. К счастью, он был довольно глупым, поэтому я мог изредка оскорблять его, а он этого даже не замечал.

«Если это не Брокколи-тян», - усмехнулся он.

«Ты знаешь это», - бесстрастно ответила я, надкусывая яблоко для пушного эффекта.

Его оскорбления были такими жалкими. Я сомневался, что ему удастся вызвать у меня хоть какую-то реакцию, что только усиливало его ненависть. Он называл меня обычными именами, смеялся над моим овощным именем и зелеными волосами. Потом он начал высмеивать мои мускулы, потому что считал, что они выглядят уродливо на девушке. Если честно, мне было все равно, как я выгляжу. Мне нравилось быть самовлюбленной и восхищаться своей разорванной фигурой, но мне было все равно, красивая я или нет. На самом деле, я была чуть выше среднего по внешности, и это меня вполне устраивало. Я была красивой в прошлой жизни, и это приносило мне только огорчения, подначки и общее сексистское поведение на работе. Однажды кто-то имел наглость спросить меня, не трахалась ли я с кем-нибудь, чтобы получить ту работу, которую я имею. Я бы не возражала, если бы выросла и выглядела как уродливая девочка. Это не моя работа - быть красивой, я не собиралась быть моделью, я собиралась быть ниндзя. Чем более устрашающе я выглядела и чем менее симпатичной была, тем лучше.

«Мы не можем вести дела из-за тебя», - внезапно обвинил Мацу.

Я бросил на мальчика взгляд, который, по сути, кричал «ты идиот». Он возмущенно покраснел и сжал кулаки, а Тайчи и другие дети отступили назад.

«Вы, шиноби, бои! Вот почему люди не приходят в ресторан!»

«Серьезно? Ты обвиняешь меня?»

Я закатила глаза. Конечно, виноваты. Они не знали других шиноби и просто вымещали на мне свое разочарование и паранойю. Я не имею никакого отношения к войне и уверен, что не имел бы никакого отношения к ее окончанию.

«Вы бы предпочли, чтобы мы вступили в войну или позволили Деревне Скрытого Камня прийти сюда и убить нас всех?» спросила я, заставив детей замолчать.

«Они не пришли бы сюда, чтобы убить нас, если бы ты не сражался с ними!»

Мацу попытался схватить меня, но я просто положил ладонь ему на лицо и держал его на расстоянии вытянутой руки. Я издал гневный звук. Обижайся на меня, сколько хочешь, но если ты начнешь применять физическую силу, я отвечу. Я оттолкнула его, и он издал звук недоверия.

«Ты просто уродливая девчонка! Мы даже не хотим видеть тебя здесь! Правда, Тайчи?»

Мой брат выглядел смущенным. Я знаю, что не должен разочаровываться, когда ребенок под давлением сверстников соглашается, но он был моим братом, и когда казалось, что все против тебя, было больно, когда кто-то на твоей стороне уступал. Он кивнул, и я издала звук, похожий на хныканье и рычание. Я встала, и дети отступили, в их глазах появился страх.

«Все верно. Я стану шиноби. Я отправлюсь в ВАР, а вы останетесь здесь, в безопасности. Я буду сильным и стану важной частью этой деревни, жизненно важной частью. А кем тогда будешь ты?»

Мацу прокричал что-то о том, что не хочет общаться с таким неудачником, как я, а потом изолировал меня от остальных детей. Я был так рад, когда они наконец ушли. Я мог просто сесть и попрактиковаться в знаках руками. Все-таки ловкость моих пальцев требовала некоторой работы.

Через некоторое время даже мне стало скучно. Я захотел присоединиться к разговору взрослых. Пора потренироваться в скрытности! Я внимательно следил за звуком, который издавали мои ноги, прежде чем направиться в комнату для гостей. Японские стены были довольно тонкими, так что услышать сквозь них звук, пусть и приглушенный, не представлялось невозможным.

«Мы должны разумно расходовать бюджет. Если война продлится больше года, нам придется взять кредит из резервов деревни. Сейчас мы получаем едва ли половину прежней прибыли, и это становится все хуже».

Это была тетя Сейко. У отца был акцент. Эта война определенно разорит нашу семью в финансовом плане. Если я прав, она продлится еще около десяти лет, прежде чем закончится. Целых чертовых десять лет или около того. Я не знал точных сроков, но, если я правильно помню, Какаши взяли в команду генинов вместе с Обито и Рин, когда ему было около 10 или 11 лет. Это означало, что до моста Канаби будет еще 5-6 лет войны, а потом, возможно, еще несколько, прежде чем она закончится. Я сомневался, что наша семья сможет продержаться больше года или двух только на свои деньги.

О, Ками, я должен был продвинуть свои планы. Пора было как можно скорее стать генином. Если я сделаю это, то смогу материально обеспечить свою семью. Может, Юа и была дерьмовой матерью, но Норитака был хорошим человеком, и я скорее перережу себе горло, чем позволю Тайчи голодать. Он был слишком нежен, чтобы выжить в этом жестоком мире без моей заботы. Мама могла бы пойти пососать лимон.

Я знал, что будет дальше. С бедностью приходит нехватка еды, а с нехваткой еды и припасов я буду вынужден тратить больше времени на работу, чтобы обеспечить себя, чем на то, чтобы стать лучше в бою. Если я пойду по этому пути, то стану таким же слабым, как и любой другой гражданский ребенок, а все знали, что на войне мы были мясом. Гражданские почти всегда попадали в корпус генинов, что означало, что мы никогда не станем никем, кроме пехотинцев, которые приносят больше пользы, чем силы. Я отказывался быть таким. В этом мире я ничего не ненавидел больше, чем посредственность.

Я официально прекратила попытки быть хорошей гражданской дочерью. Больше никаких усредненных результатов на экзаменах, чтобы удержаться в Академии. Если я должна была притворяться продижди, то сейчас или никогда.

Я хотела стать ниндзя.

<http://tl.rulate.ru/book/53320/5078163>